

Когда Хань Цин снова подумал о Линь Цзи, его сердце уже не сжималось от боли. Теперь он чувствовал лишь спокойствие и равнодушие, словно наблюдатель.

Неизвестно, сколько времени прошло с тех пор, как он умер от сердечного приступа. Как Линь Цзи справился с последствиями? Его самый верный помощник умер, и, вероятно, в студии царил хаос.

[Помощник Линь Цзи скончался, кинокороль в слезах на могиле!]

[Смерть помощника: Линь Цзи не спит три ночи, фанаты умоляют его отдохнуть!]

Как только Хань Цин ввёл имя Линь Цзи в поисковик, его завалили подобными заголовками. С усмешкой он нажал на один из них.

На первом фото был Линь Цзи в чёрном костюме. Его глаза были красными, лицо бледным, а он сам склонялся над могилой Хань Цина, чтобы положить цветы.

Линь Цзи действительно был красив. Его черты лица были изысканными, а облик — благородным. Когда он не улыбался, это выглядело трогательно, а его меланхолия могла растрогать кого угодно.

В таком измождённом и печальном виде он, вероятно, разбил сердца многих фанаток.

Хань Цин быстро пробежался глазами по статье. В ней не было ничего особенного.

Просто краткий пересказ его прошлого с Линь Цзи, а затем многословные описания того, как Линь Цзи был предан и добр. Всё это создавало образ глубоко чувствующего человека. Это была хорошо написанная рекламная статья.

Хань Цин недооценил таланты сотрудников студии Линь Цзи. Даже после его смерти они смогли устроить шоу, подняв Линь Цзи на вершину топа Вэйбо, и никто не обвинил его в использовании чужой смерти для пиара.

Видимо, без него Линь Цзи справлялся неплохо, подумал Хань Цин спокойно.

Он любил Линь Цзи больше десяти лет, не ожидая ничего взамен. Ему было достаточно просто быть рядом с ним, и он радовался, видя, как карьера Линь Цзи идёт в гору.

Даже узнав, что его изуродовали по приказу Линь Цзи, Хань Цин хотел просто уйти, сменить работу и не выносить сор из избы.

Ведь Линь Цзи был человеком, которого он любил одиннадцать лет. Хань Цин не хотел унижать его, чтобы потом самому насладиться его падением.

К сожалению, только Хань Цин верил в это. Линь Цзи никогда не доверял ему. Он хотел лично убедиться, что Хань Цин умер, чтобы чувствовать себя спокойно.

Отдать своё сердце и не получить ничего взамен — это была вина Хань Цина. Но Линь Цзи забрал его жизнь, и это уже совсем другая история.

Хань Цин выключил телефон, соскользнул с кровати и внимательно рассмотрел своё новое лицо в зеркале.

Юноша в отражении был молод, его кожа была гладкой и белой, полной коллагена, без

единого пятнышка или прыщика.

Но его внешний вид был ужасен. Тёмная подводка для глаз размазалась, делая его похожим на клоуна. Глаза опухли, нос покраснел, а волосы были выкрашены в радужные цвета и торчали в разные стороны. Даже разглядеть его настоящие черты было сложно.

На левом ухе болтались несколько блестящих клипс. Весь этот образ был воплощением безвкусицы. Неудивительно, что Чжоу Цюаньань не обращал на него внимания. Кто бы не отвернулся от такого вида?

Хань Цин с досадой цокнул языком. Он хотел вернуться в шоу-бизнес, но точно не в таком виде. Ни одна компания не подпишет контракт с таким новичком.

Он думал несколько часов и пришёл к выводу, что возвращение в шоу-бизнес — лучший выбор.

Не только для того, чтобы шаг за шагом воплощать план мести, но и для того, чтобы осуществить давно забытую мечту.

После того как он получил шрам, прикрывая Линь Цзи, Хань Цин не мог не жалеть об этом. Он не мог забыть съёмочную площадку и ощущение актёрской игры. Сколько раз он мечтал вернуться к тем временам, когда пробовался на роли.

Одним взглядом, одной фразой он мог вдохнуть жизнь в персонажа, прожить другую жизнь. Это чувство невозможно забыть.

Но, за исключением определённых ролей, ни один режиссёр не взял бы актёра со шрамом на лице. Даже самый толстый грим не мог скрыть этот дефект. Тот удар разрушил мечту Хань Цина о карьере актёра.

Теперь, когда у него появился второй шанс, это было просто идеально. Хань Цин улыбнулся своему отражению, и его глаза засветились, несмотря на размазанную подводку.

Он умыл лицо, выбрал из гардероба наименее странную одежду и отправился в самый большой салон в центре города.

Едва переступив порог, он был встречен улыбкой сотрудницы:

— Молодой господин Пэй, в какой цвет хотите покрасить волосы на этот раз?

Очевидно, Пэй Цинчэнь был постоянным клиентом. Чжоу Цюаньань игнорировал его, и он изощрялся, меняя цвет волос. Сегодня серебристый, завтра зелёный — целый месяц без повторений, лишь бы привлечь внимание Чжоу Цюаньаня.

А эти радужные волосы были результатом истерики Пэй Цинчэня, когда он узнал, что Чжоу Цюаньань завёл нового любовника.

К счастью, Пэй Цинчэнь был избалованным и боялся боли. Он не проколол уши и не сделал татуировок. Даже эти клипсы можно было снять, что облегчило задачу Хань Цину.

Он сел в кресло и сказал сотруднице:

— Позовите вашего директора, пусть она сделает мне стрижку.

Сотрудница немного удивилась, но без колебаний позвала директора.

Директор была красивой женщиной с изящной фигурой. Она провела рукой по мокрым волосам Хань Цина и с улыбкой сказала:

— Какой у вас новый замысел, молодой господин Пэй? Я могу не справиться, если ваши пожелания будут слишком необычными.

Её намёк был ясен: она хотела, чтобы Хань Цин выбрал другого стилиста, боясь испортить свою репутацию.

И это было понятно. Ведь Пэй Цинчэнь специально портил свой внешний вид. Он не был лишён вкуса, просто хотел досадить семье Пэй. Такая детская форма протеста показалась Хань Цину милой.

— Покрасьте в чёрный, выпрямите и сделайте аккуратную стрижку. Длина — не слишком короткая. Я верю в ваши способности.

Хань Цин не обратил внимания на её удивление, откинулся в кресле и закрыл глаза, обдумывая следующий шаг.

Без поддержки компании новичку было сложно добиться успеха.

Хотя Пэй Цинчэнь происходил из знатной семьи, а семья Пэй была крупнейшим акционером компании «Шэнхуэй», попасть туда для него было невозможно.

В шоу-бизнесе было несколько других крупных компаний. Хань Цин был уверен, что сможет подписать контракт, но без демонстрации таланта условия могли быть невыгодными.

Лучше вспомнить, какие съёмочные группы ищут актёров. Когда он покажет свои способности и наберёт популярность, условия контракта станут лучше.

Хань Цин нахмурился, размышляя, когда в кармане завибрировал телефон, оглушая громкой музыкой. Он достал его и увидел на экране имя — А Чжоу Цюаньань.

Пэй Цинчэнь, который так мечтал о внимании Чжоу Цюаньаня, и тот, кто косвенно стал причиной его смерти.

— Алло?

— Пэй Цинчэнь, ты ещё не умер?

Холодный и раздражённый голос Чжоу Цюаньаня прозвучал в трубке.

— Ты же говорил, что у тебя температура сорок, как ты ещё можешь говорить?

Нет, Пэй Цинчэнь умер, и теперь это тело принадлежало другому человеку. Если предыдущий владелец готов был терпеть, Хань Цин не собирался мириться с таким отношением.

Ничто в мире не заставит его унижаться. Даже Линь Цзи не смог, а уж тем более незнакомец Чжоу Цюаньань.

— Спасибо за заботу, брат Чжоу, я ещё жив.

Пэй Цинчэнь лениво ответил, жестом остановив парикмахера. Его голос был спокойным и уверенным, что заставило Чжоу Цюаньаня нахмуриться.

Раньше Пэй Цинчэнь говорил с ним осторожно, боясь, что он положит трубку. Но прошло всего четыре дня, и он словно стал другим человеком, даже осмелился возразить.

Видимо, молодой господин Пэй, с его слабым умом, прочитал какую-то мудрость о любви и решил, что холодное отношение заставит Чжоу Цюаньяня обратить на него внимание.

Чжоу Цюаньянь нахмурился ещё сильнее, его голос стал ледяным:

— Пэй Цинчэнь, слушай внимательно. Я никогда не буду с тобой, даже если ты будешь играть и манипулировать.

<http://bllate.org/book/15551/1415443>